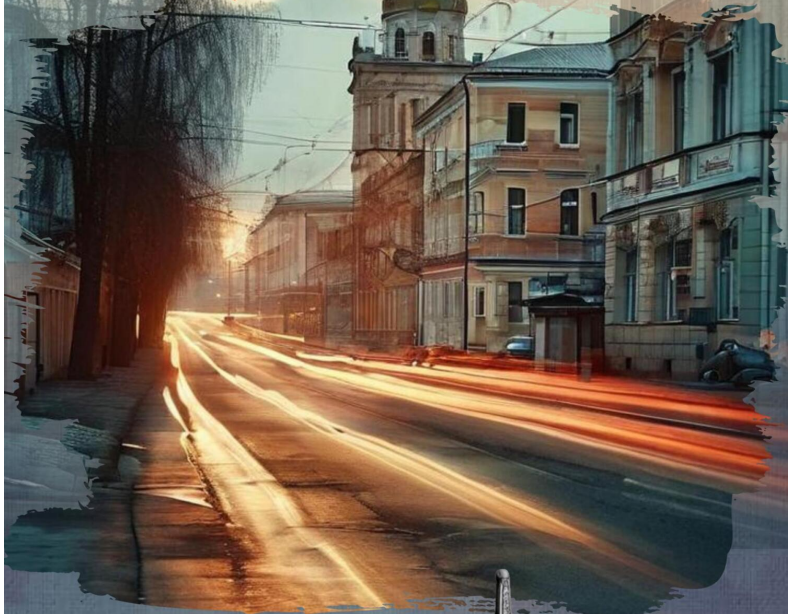


# Светлана Тороховская



СМЕРТЕЛЬНЫЕ ШТРИХИ

# Светлана Гороховская

## Смертельные штрихи

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=71431549](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71431549)*

*SelfPub; 2024*

### Аннотация

Если ты не вписываешься в материнский эталон красоты, ты – несчастный человек. Особенно, если тебе тринадцать, и ты – девочка. Добавьте к образу очки и обострённое чувство справедливости. Власу знакомы все эти проблемы, но Дина всё равно ему нравится. Как нравится и необычный меч-кулон, найденный ею на кладбище. Ночной гонщик убивает милого друга. Но смерть их только сближает.

Две семьи, связанные одной тайной, возлагают на потерявшую жизненные ориентиры Дину большие надежды. Меч, призванный помогать, тянет за собой кучу пыльных скелетов. Хватит ли у нескладной девочки с удивительной способностью влипать в неприятности, смекалки объединить конфликтующих взрослых и наказать лишивших её беззаботного детства уродов?

# Содержание

|                                   |    |
|-----------------------------------|----|
| Глава 1                           | 5  |
| Глава 2                           | 14 |
| Глава 3                           | 22 |
| Глава 4                           | 32 |
| Глава 5                           | 41 |
| Глава 6                           | 53 |
| Глава 7                           | 61 |
| Глава 8                           | 68 |
| Глава 9                           | 78 |
| Конец ознакомительного фрагмента. | 87 |

# Светлана Гороховская

## Смертельные штрихи

Наблюдаю за спящим городом. Сегодня случится трагедия. Крутящийся вокруг пёс выглядит весьма озабоченным. Уже не могу ничего изменить, и уйти не могу. Ожидание вымораживает. Всё сложилось, как сложилось. Слишком много зла исходило от меня самого. Прощения не жду, покаяние никого уже не спасёт. Наказание видится благом.

Жуткий рокот рвёт тишину.

А вот и сам адский гонщик. В таком гуле невозможно ни увидеть ничего, ни услышать. И ещё одна тень. Слишком близко к дороге. Пёс рвётся наперерез. Но он тоже бессилен вмешаться – провидение решило всё за тебя. Удар! Хлопок. Скрежет металла.

И снова ревёт мотор, унося убийцу в ночи.

Над местом аварии хаотично мечется тень. На асфальте замерло тело. Вот она, за грехи расплата – принять душу невиноватую. Чувствовать его запоздалый шок, после – ужас, отчаяние, неприятие. Первый порыв сбежать, но его швыряет обратно к телу – от себя не убежишь, внучок!..

# Глава 1

– Бабуля, ливень жуткий, давай мы тебя отвезём? Конечно, потом вместе поедem к тебе! – хмурo выслушав ответ, Максим отключился.

– Какая необходимость переться на кладбище в такую погоду? – бросила вышедшая из кухни Саша. – Да ещё – в день рождения!

– Не в твой же! – отбил он замечание жены. – Орехи освятить.

– Питательнее станут, если батюшка приложит к ним перст?

– Чудодейственные. Поедешь с нами?

– Думаю, Евдокия Михайловна не слишком расстроится моему отсутствию. Вы же передадите от меня привет? – Максим промолчал.

Дина с интересом прислушивалась к перепалке родителей.

– У меня сегодня сама стрижется! – закатила Саша глаза к потолку. – Не обижайтесь, пожалуйста!

Максиму наплевать на статусы клиентов жены. Впрочем, как и на них самих. Он взглянул на дочь.

– Не обидимся на маму?

– Неа, — для убедительности Дина замотала головой.

Не понимал Максим, и почему бабуля упорно отказывается от предложения подвезти. Подобный порядок вещей превратился в последние годы в ритуал. С утра бабуля собирает орехи, потом везёт их освящать в церковь, а уж оттуда позволяет себя забрать. И они все вместе едут в посёлок праздновать её день рождения. Традиционными стали и отговорки Саши. Ни то, ни другое ему одинаково не нравится.

Родилась бабуля в ореховый Спас. Может быть, поэтому обладает хорошо развитой интуицией, разбирается в людях и растениях.

В цветочном павильоне Максим сразу подошёл к розам.

– Девять высоких чайных, пожалуйста!

– Чем разбавим? – улыбнулась продавщица.

– Спасибо, не надо! И в бумагу обычную заверните.

– Может, веточку гипсофилы? Розовая подойдёт идеально.

– Не стоит!

Тётка насупилась, но всё ещё надеялась дополнительно заработать на украшении:

– Тогда хоть берграсс? Вашей жене понравится.

– Это вот такая тонкая травка, да? – Дина потянулась к полкам. Но оступилась, высокий пластиковый вазон с розами пошатнулся.

Продавщица кинулась спасать товар.

– Извините нас!

Выложив деньги на прилавок, Максим забрал розы. Как же бесит фамильярность! Но не объяснять же, что розы для бабули. И если цветы она принимать научилась, от травы и упаковки избавится сразу.

С первого года совместной жизни Саша втолковывала ему – любой женщине цветы жизненно необходимы. И не только по праздникам. После свадьбы не просто намекала, говорила прямо. Чтобы точно не забыл подарить. Справедливо считая бабулю самой важной женщиной, обязательно дарил ей розы на день рождения и тюльпаны – на восьмое марта. Сначала она ворчала, чтобы не тратил денег. Потом начала укоренять подарки. Так что теперь у бабули целая грядка с розами, другая – с тюльпанами. Которые он, после подсказки, покупает вместе с луковицами.

– Давай для твоей мамы искусственные цветочки купим? —предложила Дина. – Смотри, какие веточки красивые! Живые в такой дождь быстро испортятся.

До старой церкви топать через всё кладбище. В ясную погоду можно и прогуляться. Не принимая, конечно, во внимание, что от остановки до первых могилок – километра два. Но небеса сегодня прогневались. Не отсыпанная должным образом дорога раскисла, глубина образовавшихся луж на глазок не угадывалась.

Не увидев бабулю на крыльце, Максим заскочил в церковь. Среди прихожан её не было тоже.

– Ну, и что нам теперь делать? – вернулся он в машину. – И телефон не отвечает.

– Может, потихоньку поедem обратно? – увидев округлившиеся глаза отца, Дина рассмеялась: — Не в смысле, обратно домой. Просто пойдём к твоей маме. Наверняка, бабуля, не дождавшись нас, ушла туда.

– Мы же не опоздали! – пробурчал Максим.

Но поехал – движение всяко лучше тупого ожидания.

Бабулю они заметили стоящей около чужой могилки. Может, просто остановилась передохнуть. Интересно, что за веткой она там размахивает? Хотелось верить, что не оторванной от росшего здесь же куста орешника. Сама же всегда учила, с кладбища ничего забирать нельзя!

– Привет, бабуля! – Дина кинулась обниматься.

– Привет, дорогие мои! Не сердчайте, не дождалась. Подумала, здесь вы меня обязательно найдёте.

– Могла бы и позвонить! Мы тебя в церкви искали, – не унимался Максим.

– Телефон дома забыла, – по-детски хихикнула бабуля.

– Прямо, как нерадивый ученик – тетрадку! – наконец-то, улыбнулся и он.

Теперь уже и Дина рассмеялась.

– Вот, Ариночка, и мы! – бабуля открыла калитку.

– А она не огорчается, что мы в дождик пришли?



От серьёзного личика дочери Максим кое-как сдержал улыбку.

– Дождь – это хорошо! – пояснила бабуля. – Вода – посредник между жизнью и смертью.

Дина подняла несколько прошлогодних листочков, видимо, принесенных ветром.

– Не трогай, положи обратно! – строго велела бабуля.

– Да, я бы выбросила!

– В ореховый Спас могилы нельзя убирать!

– А на кладбище можно ходить? – оторопела Дина.

Весьма своевременный вопрос! Четверть века ходили, пока дитё не поинтересовалось.

– Церковь позволяет, – ответила бабуля. – Но поминать сегодня не будем, сыро слишком. Ариночка не обидится.

В жизни Ариночка разнесла бы все доводы в пух и прах. И в церковь ходить бы не стала. Скорее всего, и кладбище посещала бы хорошо, если раз в году – для уборки территории. Не для успокоения собственной души, исключительно опасаясь осуждения. Быть лучше других, стремиться к идеалу, к сожалению, исключительно в вопросах физического здоровья – в этом была вся мама.

Максиму вдруг показалось, мамино лицо на портрете вытянулось ещё сильнее, черты сделались чётче. Интересно, где бабуля нашла фотографию матери с распущенными волосами? В жизни он такой её не помнил. Вечно в спортивных ко-

стюмах со стянутым на затылке «конский хвостом». Даже на свадебной фотографии мама казалась без косметики. Когда маленькая Дина носилась, сбивая коленки и вмиг замусоливая нарядные платица, Максим опасался, что дочка станет похожей на его мать. Однако, кроме светлых волос и нелюбви к платьям, между ними нет ничего общего. А вот к бабуле Дина прислушивается. Как маленькая старушка, подопрёт голову кулачком, внимает. Ну, не может же современная, почти тринадцатилетняя девочка искренне интересоваться дедовскими приметами и суевериями!

– Максимушка, ты что, заснул? Пойдём, говорю, вымокли уж совсем! – бабуля подтолкнула его к выходу.

Вроде и ветра нет почти, но от зонта мало проку – ноги промокли насквозь. Вот бабуля хорошо подготовилась: брезентовый плащ и резиновые сапоги. Не то что служка, топающая по дороге в насквозь промокнушей рясе.

– Калитку плотно не затворяйте! – велела бабуля, не оборачиваясь.

– Почему? – Дина наклонилась над могилкой, поправляя искусственные веточки.

– Чтобы душа могла выйти!

Максим заметил, как дочь поёжилась.

Пока вышли к машине, рассаживались, служка протопала далеко вперёд. Шустрая какая! Максим собирался предло-

жить ей доехать до остановки. Ухнувшись, однако, в очередную яму и шаркнув днищем по камню, сосредоточился на дороге. Если разобьёт машину, никто никуда уже не поедет. На секунду отвлёкся. Спортивный желтый ситроен, подняв фонтан, окатил лобовое стекло грязной жижей.

– Вот гад! – возмутилась Дина.

Максим внутренне согласился. Той же участи подверглась и несчастная служка. В отличие от автомобиля, она не могла так просто очиститься. Максим заранее огорчился, представляя, во что превратится тканевое сиденье. Но и просто так мимо проехать совесть не позволяла.

Выскочив из машины, помог бедолаге устроиться на заднем сиденье.

– Благодарю! Храни вас господь!

В зеркало видел, как Дина с опаской косится на неё.

За крутым поворотом, на обочине со спущенным колесом грустил знакомый ситроен. Юный лихач в одной футболке суетливо рылся в багажнике.

– Так тебе и надо! – выдала Дина.

Максиму стало неловко за дочь. Но не успел он открыть рта, как бабуля поддержала:

– Бог не Микишка!

– Не судите, да не судимы будете! – перебила её вдруг насупившаяся служка.

– Вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь,

как вынуть сучок из глаза брата твоего, велит Иисус! – некстати вступила в перепалку бабуля.

Господи, только бы до драки дело не дошло! Вера – вопрос весьма щепетильный. Прежде за бабулей склонности к теологическим спорам Максим не замечал.

– Нам не дано знать мотивов каждой стороны. Мало ли что движет человеком! Остановите, пожалуйста, на площади, – служка дотронулась до его плеча. – Благодарю за милосердие ваше!

Максим отвлёкся и не понял, куда так быстро могла ускользнуть немолодая, облачённая в тяжёлую рясу тётка. На обивке от неё осталось большое мокрое пятно, в душе – неприятный осадок.

– Бабуля, значит, Господь позволяет нам указывать другому человеку на его недостатки? – отмерла Дина. – Сейчас за это могут и побить!

– Побить за это могли в любое время, – уточнил Максим.

– Слушай своё сердце, детка! – кивнула бабуля и до самого дома больше не произнесла ни слова.

Дождь на перевале закончился. Над посёлком нависли плотные сизые тучи. Но это ровным счётом ничего не означает. Вполне возможно, завтра вернётся жара, и они ещё успеют скататься на море перед началом учебного года.

Пока Максим переносил из машины подарки и гостинцы

для бабули, та выставила на заранее накрытый чистой льняной скатертью стол пакет с освящёнными в церкви орехами.

– Давайте, тяните каждый по орешку! – и первая запустила руку в пакет. Щёлкнув приготовленными заранее щипцами, нахмурилась.

– Бабуля! – подскочила к ней Дина. – Ну, что ты... Фу! Сейчас я покажу тебе, как надо гадать!

Вытащив орешек, Дина сунула его Максиму в руки:

– Расщелкни!

Орех оказался недозрелый.

– К вестям, – успокоила бабуля.

– Чер-ва́к! – Дина картинно ткнула пальцем в орех. – Твоя очередь, папа!

– Я пас!

Очень не хотелось получить подтверждение мрачным прогнозам. Мракобесие, но горечь всё же осталась.

## Глава 2

Да что же это за морока! Дина с тоской елозила утюгом по блузке. Никто уже так не выражается! Всё дурацкая мамина прихоть. Когда вырастет, точно будет носить только то, что удобно, нигде не жмёт и не давит. Мама, как чувствует, что она о ней думает.

– Мадина, не забудь про туфли! – Дина отодвинула трубку подальше от уха. – Встречаемся перед линейкой у ворот, не опаздывай!

Вот почему, мама ругается с папой, а злость вымещает на ней? Дина это очень хорошо чувствовала. Особенно, когда находилась рядом. Но сейчас хватило уже этого строгого – Мадина. Так мама называет её только в случае крайнего недовольства. А поскольку поводов для недовольства сегодня Дина не давала, ясно же – она всё ещё злится на папу. Вздохнув, Дина полезла в шкаф. Обувь, которую она редко надевала, стояла в коробке в самом низу. Вот стоит вытаскивать из коробки туфли, чтобы один раз надеть? Потом опять мыть! На день учителя, опять наверняка придётся вырядаться. Но мама ведь не разрешит валяться туфлям в прихожей целый месяц.

Жуть какая! По доброй воле она ни за что не напялила бы юбку с дебильными рюшками в три ряда. Ей же не пять лет! Белые воротничок и манжеты через полчаса замызгают-

ся. Может, конечно, она и не одна будет выглядеть овцой, но от этого не легче. Скорее всего, над ней даже смеяться никто не будет. Особенно в мамином присутствии. Женская половина школы любого возраста заглядывает моднице в рот. Саша открыла салон красоты, и во что бы не нарядилась, все непременно стараются подражать. Все, кроме Дины. Ей и в камуфляже «Патриотов» вполне комфортно. В спортивном костюме – ещё лучше. А эти дурацкие жёсткие калоши с блёстками жутко жмут! К сожалению, мама против кроссовок. Относительно одежды спорить с ней бесполезно. Лучше даже не начинать.

Дина уже собиралась закрыть шкаф, как вдруг заметила на верхней полке узкую синюю коробочку с золочёной тесьмой. Вау! Как же давно она выпрашивала настоящую волшебную палочку! День рождения только через месяц. Сможет ли она спокойно ждать целый месяц, зная, что в шкафу пылится палочка Гарри Поттера? Не сейчас, так завтра обязательно вскрыет коробку. Взглянуть хоть одним глазком! Конечно, она не собирается торжественно объявлять родителям о находке. Может, спрятать потом поглубже, чтобы в глаза не бросалась? Стремянку не дотащит, но и с табуретки можно достаточно глубоко затолкать. А может, коробку убрать, а палочку спрятать поближе? Вот она, моя красавица!

– Да-да, палочка, действительно, волшебная и может де-

лать «Бум!» — хихикала Дина, читая инструкцию.

Впрочем, занятие это слишком быстро наскучило, и она решила опробовать волшебство в действии. Поставив палочку на зарядку, остальные аксессуары разложила на подоконнике. Ой, как жечь такую красивую бумагу! Через пару минут, Дина решила, что для эксперимента палочка заряжена вполне достаточно. Запихнув кусочек смятой бумаги в отверстие, направила палочку на брошенный под гладильной доской тапок. От искры прожёгся чехол гладильной доски. Совсем чуть-чуть сбоку. Если сложить и повернуть другой стороной, может быть, мама и не заметит.

Подойдя к окну, Дина застыла с открытым ртом. Колька из соседнего подъезда тащил на шлейке голубя. Тот хромал и спотыкался. Но Колька проявлял чудеса терпения. За ним следовала целая процессия первоклашек. Кто-то после линейки даже переодеться не успел. Дина аж задохнулась от возмущения и случайно махнула палочкой. Искра прожгла палас и... платье! Хорошо, не сверху. На рюшке почти не заметно. Сейчас точно не до того.

– А ну-ка, отпусти птичку, паршивец! – заорала она из окна.

Откуда-то вспомнилось бабушкино слово. Но Колька даже голову не поднял. Поднял чумазый мальчуган из соседского двора и показал Дине средний палец. Курьера из службы доставки живодёрство тоже возмутило.

– Пацан, пошто голубя мучаешь?



– Вам, дяденька, какое дело?

– А если бы тебя так?

Но курьеру уже открыли дверь, и Колька потащил голубя дальше.

– Коля, ты чего это удумал? – это уже старушка с соседнего подъезда.

– У голубя крылышко повредилось, и он не может летать, – Колька явно уверен в своей правоте.

– Так возьми домой, посади в коробочку, накорми!

– А мне мамка не разрешит!

Решив, что настал её звёздный час – и голубя спасёт, и палочку продемонстрирует – Дина выскочила во двор.

– Быстро отпустил птицу, не то я тебя заколдую!

Выставив вперёд волшебную палочку, пару секунд наслаждалась вниманием ребятни. Но детишки нынче тоже не кнопчным телефоном воспитанные.

– Дина, чо ты флексишь! – пренебрежительно брякнул Колька.

– Не веришь? Считаю до трёх, и я вас всех подожгу!

– Ага!

Не дослушав, Дина зашла сбоку и взмахнула палочкой. Сама не поняла, попала ли. Мелюзга раскатилась по подъездам, как горошинки из треснувшего стручка. Один Колька мужественно продолжал держаться за поводок. Дина выразительно подняла волшебную палочку.

– Ну? – Поджав губы, Колька сверлил её взглядом.

Взмах – и валяющийся у ног фантик от карамельки вспыхнул.

– Ауф, зачётная дубинка! Дай поюзать? – пробасили за спиной.

Дина дёрнулась, следующая вспышка метнулась к ногам ошалевшего Кольки.

– Ты меня напугал, Влас! Посмотри, как они над голубем издеваются!

– Жесть! – согласился Влас, шагнув к Кольке.

Выпустив поводок, Колька собрался проскочить мимо Власа. Не вышло, тот схватил малыша за капюшон.

– Стой ровно! – Освободив голубя от шлейки, отдал её Кольке. – Брысь теперь!

– Спасибо! – восхитилась Дина.

– Не за что, ю а вэлкам, – махнул Влас рукой.

Вот что значит мужчина! Но вслух Дина только покраснела.

– Куда бы его спрятать? – вспомнила она про голубя.

– Пока кто-нибудь не схавал! – хохотнул Влас.

– Может?..

– К подвалу нельзя, – проследил он за её взглядом, – коты растерзают. Давай, на козырёк? Я ему и воды поставлю.

– А у меня дома семечки есть! – вспомнила Дина.

Влас поднял голову, прикидывая, откуда лучше попасть на козырёк.

– Динка, у вас пожар!

На подоконнике пылала «волшебная» бумага. Рядом раскачивался от ветра тюль.

– Мамочки! – Дина зажала рот рукой. – Ключи забыла!

Влас юркнул в подъезд. Через пару секунд подпрыгивал с козырька, стараясь зацепиться за край балкона. Получилось не только зацепиться, но и чуть подтянуться. В кино, однако, поднять себя на балкон возлюбленной, под силу лишь каскадёрам. А пламя на подоконнике вполне реально. Влас опять скрылся в окне лестничной площадки. Придётся попросить у него телефон и вызывать пожарных. Мама её убьёт!

Дина подошла к домофону, когда услышала топот на козырьке. Влас пытался зацепиться за перила их балкона «когтем». Кажется, так называется тройной крюк на конце верёвки? Подобные «Патриоты» на скалолазании используют. Со второго раза у него получилось. И когда загорелся тюль, Влас уже проник в комнату. Хорошо, балкон не успела закрыть!

Дина нетерпеливо давила на кнопку домофона.

Тюль Влас потушил, просто стукнув по нему с двух сторон тапками. От бумаги остались одни угольки и горелое пятно размером с блюдце на подоконнике.

– Фокус не удался, – приуныла Дина.

– Малышня так не думает, – подбодрил Влас. – Пошли спасать голубя! Ключи не забудь.

Он кинулся вниз по лестнице, Дина отправилась на поис-

ки семечек. Интересно, а солёные голубям можно? На всякий случай насыпала немного пшена в маленькую пиалку. Когда вышла из квартиры, Влас появился из окна над козырьком.

– Голубь жив. Пока. Воду налил в миску.

Дина улыбнулась, сложив ладони в благодарном жесте.

Влас с мамой и бабушкой живут под ними на первом этаже. Он понравился ей сразу, как только они переехали. А Саша взяла его маму к себе в салон. Влас на целый год старше. И, по мнению большинства, не красавчик – немного полноват и волосы кудрявые. Но ведь она и сама не образец хрустальности!

Телефон зазвонил очень уж не вовремя. Влетая в квартиру, она уже знала, что это мама.

– Мадина, линейка началась! Ты где?

От дома до школы минут десять, если бегом. Цветы учителям мама наверняка уже подарила. Вылетая из квартиры, Дина запнулась о порог.

Влас всё ещё сидел на подоконнике между этажами.

– А у вас линейка когда? – прыгала она через две ступеньки.

– Пипяю! — чуть не сбив с ног Дину, Влас рванул домой.

Дина застыла с открытым ртом, не зная, как лучше поступить. В конце концов, ждать его показалось неприличным,

и она двинулась вниз. Не успела выйти из подъезда, следом вылетел Влас уже в белой рубашке.

– Понеслись! – он чуть дотронулся до её руки.

И они помчались по улице, лавируя между шарахающимися прохожими. Не видевшие со вчерашнего дня расчёски волосы Дины, прилипали ко влажному лбу. Очки подпрыгивали, приходилось придерживать их руками. Забытый дома телефон казался мелочью по сравнению со сбитыми в кровь ногами. Она просто примеряла туфли, собираясь после надеть гольфы или колготки. В итоге не надела ничего. Ключи металась по пустому рюкзаку, захваченному в последний момент. Ни ручки, ни листочка. Господи, хоть бы расписание в группе выложили!

– Ты куда? – вырвалось у Дины, когда Влас, вместо того, чтобы повернуть к школе, помчался к рынку.

– Ба сказала, без цветов кринжово. Поможешь выбрать?

И Дина побежала на рынок вместе со своим крашем. Не думать же в самом деле, что Влас за цветочки станет с ней и дальше водиться!

## Глава 3

Саша выцокивала по тротуару на высоких каблуках. Как можно быть такой безответственной! Договорились встретиться перед линейкой. Она ведь для Дины старается, учителей задабривает. И где благодарность? Дочь примчалась к концу линейки – потная в грязном порванном платье. Ещё доказывала, что случайно зацепилась за какой-то прут. В её возрасте Саша интересовалась косметикой и придумывала, как лучше перекроить старый мамин наряд, чтобы выглядеть не хуже других. Дине покупаются модные вещи. А она, вместо благодарности, умудряется быстренько испортить обновку и влезть обратно в убогие штаны. С её-то комплекцией!

Собирались же по-человечески после линейки в кафе посидеть. Так нет, всё настроение испортила! Поняла ли вообще, что обидела мать? Бесчувственная, вся в отца. Был же два дня назад у своей бабки, какая необходимость опять к ней переться? Ну, и что, что раньше с детьми работала! С тех пор уж полвека прошло. Перед пенсией-то она работала, кажется, воспитателем в интернате. Сейчас максимум, чему может научить – молитве. Или бесовскому заклинанию. Саша до конца не понимала, каким богам поклоняется бабка Максима. Тьфу ты, чёрт! Не собиралась же в салон возвращаться, ноги сами привели.

– Всем привет! – она кивнула девочкам, улыбнулась клиентам.

– Сашенька, где это вы урвали такое чудо? – пожилая дама с густо намазанными бровями кивнула на полутораметровый японский мандарин уншиу, усыпанный ярко-оранжевыми плодами.

– Один увлечённый дядька от сердца оторвал.

– Она за него полцарства отвалила! – кисло улыбнулась Яна.

Скажи спасибо, не из твоей зарплаты! Ишь ты, разговори-лась при клиентах! Скрывая досаду, Саша сделала вид, что проверяет влажность земли в горшке.

– Неужели, настоящий?

Сорвав мандарин, Саша протянула клиентке.

– У него особо ценные – корочки. Рекомендую кинуть в заварку. Или добавить в варенье.

– Благодарю! – понюхав мандарин, та царапнула кожицу ногтем и сунула в сумку. – В чай обязательно попробую, варенье не по моей части.

– Может, кофейку? – гостеприимно предложила Саша. – Или лучше чай?

Клиентки радостно кивнули, ждать обеим предстояло ещё долго. Одна сидела с кусками фольги, другая со вздыбленными от подсохшей краски волосами.

– О, спасибо, чай, пожалуйста!

Другая попросила кофе.

– Я принесу, – подорвалась Яна, зависающая до этого в телефоне за стойкой.

Саша царственно кивнула. Она с самого начала велела девочкам предлагать клиентам напитки. Но они то ли ленились, то ли жадничали, вспоминая о гостеприимстве лишь в присутствии хозяйки. Саша догадывалась, но не знала, как с этим бороться.

– Саш, можешь, пожалуйста, меня постричь? – попросила Оксана. – Когда тебе будет удобно.

– Конечно, не вопрос! Давай, сразу. Новый ухажер?

Оксана покраснела.

– Когда женщина хочет в жизни перемен, она меняет причёску – факт! Как стриться будем? – поинтересовалась Саша, запустив пальцы в волосы Оксаны. – Может, короче затылок? Чуть приподнимем?

– Смотри сама. Главное, чтобы не слишком муторно потом ухаживать.

Саша подняла бровь.

– Ну, и чтобы не выглядело короче, чем у Власа.

– Видела его сегодня, кстати. Мельком, правда. Прилетели вместе с Динкой, – Саша скривилась. – На линейку опоздали. Твой хоть более-менее прилично выглядел, моя же хрюшка...

– Причёску его видела? – перебила Оксана. – Отрастил



чуть не до плеч. А теперь собирается затылок выбрать. Пока отговариваю.

– Да, с его вьющимися волосами выглядеть будет так себе.

– Поди ты ему это скажи!

– Обязательно скажу, как только заявится с таким запросом.

– Боюсь, заявится выбрать полбашки не к тебе, – пробормотала Оксана. – Ещё эти дурацкие шаровары! Говорю ему, говорю, что с пухлым задом нельзя такое носить.

– Да, как я тебя понимаю! Моя только в военной форме себя нормально чувствует. Ну, и в таких же дурацких, как ты говоришь, алладинах.

– Это у которых мотня до пола болтается? – оживилась тётка с фольгой.

– Дина, слава богу, с мотнёй не просила.

– А мой всё экспериментировал, пока на заборе не повис.

– Твой хотя бы котлеты в карман для котят не пихает. Не успела выйти, уже, как свинья!

– Зато мой похож на...

– Девочки, – вклинилась пожилая клиентка с окрашиванием, – вы же про своих родных деток говорите, разве так можно!

– Так, а что, если он похож на Джимми Нейтрона! – вскинулась Оксана.

– Такой же гениальный? – оживилась Яна.

– Такой же несуразный!

– Вы своим детям и в лицо это говорите? – не унималась «краска».

– Ну, а что, если... – Оксана аж приподнялась в кресле.

Почувствовав, что разговор выходит за рамки пустого трёпа, Саша легонько дотронулась до её плеча.

– Неужели же вы не понимаете, что наносите маленьким человечкам серьёзную травму? На всю оставшуюся жизнь!

– Ой, у нас с вами время вышло, – шустро подскочила к ней Яна. – Пойдёмте красочку смывать!

До конца стрижки Оксана больше не произнесла ни слова, молчала и Саша. Особенно слова клиентки душу её не тронули. Но с посторонними, действительно, обсуждать родных не очень красиво. Но если Динка – увалень неуклюжий, спотыкающаяся на ровном месте, что она её за это хвалить должна?

Саша вышла на крыльцо. Настроение противная тётка испортила окончательно! Да и ноги на каблуках немного устали. По крайней мере, для похода домой пешком. Может, наплевать на гордость и позвонить мужу? Ведь это он обиделся утром, а не она. В любом случае торчать в салоне больше нет смысла.

– Макс, ты скоро домой? Заберёшь меня?

– Ещё часик точно пробуду. Бабуля попросила...

– Ладно, потом расскажешь! —перебив мужа, Саша от-

ключилась.

Вот радости слушать про огородную суету! Делать нечего ему вместе с его бабушкой. Сколько раз говорила, чтобы забили на огород. Можно подумать, морковка там вкуснее, чем на рынке. Время и силы тратят попусту, только и всего!

– Здравствуй, Сашенька! Отчего лобик нахмурила?

– Привет, Саныч! Муж не хочет домой забирать.

– Так поехали со мной, краш мечты моей!

Саша рассмеялась. Получилось не слишком убедительно.

– Поехали, хоть кофейку попьём? А ты уже обедала?

– У тебя новый джип? – с трудом сдерживая зависть, Саша карабкалась в новенький белоснежный Ленд Крузер.

– Да, ещё пыль с салона не слетела. Имею право! До выборов же ещё далеко, – он оскалился.

Саша познакомилась с Александром около трёх лет назад. Уставшие от пандемии родители с удовольствием посещали школьные собрания, чем бессовестно пользовался директорат. К прежним классным поборам прибавилась необходимость воспитания духа патриотизма у школьников. С одной стороны – понятно. Только очень уж тяжело высиживать по полтора часа, слушая штампованные общие фразы. А уйти совесть не позволяла. Саша оставалась исключительно из жалости к детям, выступающим в конце с номерами.

– Вот скуотища! Закруглялись бы уже.

Саша покосилась на холёного низкорослого качка, ёрзающего в кресле рядом.

– Сижу только из-за Вовки, – пояснил он. – В хоре поёт. А у вас?

– Дочка стихи готовила.

– Придётся маяться! – тяжело вздохнул Вовкин папа.

– Меня Александром зовут! – после выступления завуча не выдержал он и протянул руку.

– Александра! – она улыбнулась.

После концерта Александр выпросил у Саши номер телефона, пообещав пригласить на чашку кофе. Номер Саша продиктовала. Но потом дважды в течении следующей недели отказывалась от встреч. И пусть сексуально озабоченным Александр не выглядел, проблемы с мужем ей совершенно ни к чему. На третий раз он просто подрулил к парикмахерской, где Саша тогда стригла всех подряд.

– Сашенька, – лучезарно улыбнулся он, распахивая перед ней дверь чёрной и очень представительной машины, – у меня к вам деловое предложение!

И Саша сдалась. Из любопытства.

– Очень хотел купить цветы, но побоялся гнева вашего супруга.

– Вы очень проницательны, – улыбнулась она.

– И очень деловит, – без тени сарказма Александр выло-

жил между тарелочками с пирожными какие-то бумаги. – Как вы смотрите на то, чтобы открыть собственный салон?

– Шутите? – Саша с ужасом пялилась на бумаги, как будто они могли укусить.

– Вы же в курсе, кто я?

Она кивнула:

– Папа Вовы.

Он засмеялся. Шаткий стол заходил ходуном, орошая бумаги тёмными пятнами кофе. Это несколько привело его в чувство. Наверное, пожалел светлый пижонский костюм. Потом рассказал, что он – депутат. Искренне удивляясь, что хоть кто-нибудь в этом городе может не знать.

– Моё лицо до сих пор висит на перевале!

Саша не решилась уточнить, что он имеет ввиду плакат. Очень хотелось скорее добраться до сути вопроса.

– Моя должность подразумевает запрет на ведение предпринимательской деятельности. Завод... Впрочем, не важно. Поверьте, это обычная практика! Хочу порадовать мою жену и её подруг, – продолжал он, видя Сашино недоверие. – В нашем городе, сами знаете, уровень быюти-сервиса оставляет желать лучшего.

– Ну, так и цены!..

– Поверьте, есть сегмент, готовый платить. Лучше, чем тащиться за пятьдесят километров. При том ещё, если очередной тайфун опять не снесёт мост!

Саша понимающе вздохнула.

– Я и местечко бойкое уж присмотрел. Прикупим две квартирки на первом этаже, выведем отдельный вход...

– Прикупим? – не удержалась Саша.

– Не цепляйтесь к словам, моя милая! Соглашайтесь. Это в любом случае лучше, чем всю жизнь дешёвой краской дышать!

– Можно подумать, в вашем салоне, химии не будет!

– Очень надеюсь, на порядок выше качеством. Кроме того, я вам предлагаю роль хозяйки. Она не предполагает самой клиентам уши стричь!

Саша улыбнулась.

– Устройте всё по вашему вкусу. Наймите персонал, организуйте бухгалтерию. Тридцать процентов с чистой прибыли вас устроит?

– А вы уверены, что на мой вкус можно положиться?

– Конечно, вы шикарная женщина! И похоже, всё ещё скучаете по отличному сервису, – он прищурился.

– Откуда вы знаете? – испугалась Саша.

– Неужели вы думаете, что я кому попало доверю дело! И ещё, мой вам добрый совет – о моём участии Максиму ничего не говорите!

Саша удивилась. Но мужу сказала, что взяла в банке кредит. У Саныча, которого так и не решалась называть по имени, уже после открытия спросила, откуда он знает Максима.

– В школе вместе... дружили. Потом немного повздорили.

Вот и весь ответ.

## Глава 4

– Не отвечает! – от ругательства Максима удержал тревожный взгляд бабули.

– Диночке позвони, может, случилось что, – посоветовала она.

Не собирался ведь. Но это тот самый случай, когда сделать проще, чем объяснять, почему идея тебе не нравится.

– Дин, привет! Как дела? – начал он издалека. – Ты дома?

– Дома, – как-то не слишком уверенно произнесла дочь.

– А мама?

– Мамы пока нет. А ты скоро приедешь?

Вот оно началось! Из-за этого простого житейского вопроса он и не любил звонить домашним перед выездом. Дорога есть дорога, мало ли что!

Очень неудобно, когда праздники выпадают на выходные. Второе сентября – звучит не так торжественно, как первое. Хотя является ли праздником учёба для любого нормально-го ребёнка – большой вопрос. Особенно, когда от него ждут невероятных успехов. Пусть не в учёбе, а в спорте. Когда ты должен быть лучшим, иначе тебя не будут любить. К такой-то матери! То есть из-за своей родной матери. Не собирался ведь заводиться сегодня, и вот опять эта вспышка. Школа равно мама, это естественно. Поэтому он и решил



провести этот день с бабулей, она всегда сглаживает острые углы. Неким волшебным образом она гасит его непрекращающуюся вот уже много лет внутреннюю войну. С уходом матери проблема не исчезла. Только чуть заглохла. И страдает теперь не он один. Частенько его комплексы отражаются на дочери. Однажды она вырастет и тоже будет его ненавидеть. Нет, только не это! Надо постараться, чтобы этого не произошло.

Ехать в сумерках Максим не любил больше всего. В темноте и то лучше видно дорогу и её обитателей. Хорошо, машин мало. Макинск из тех городков, где ночью жизнь замирает. Тут нет ночных клубов и круглосуточных супермаркетов, за развлечениями люди едут во Владивосток. И, как правило, остаются там навсегда.

Максим утопил педаль газа. Тут же под колёса бросилась чёрная тень. Шмяк он прочувствовал всей взвинченной до предела душой. Взгляд в зеркало заднего вида, резкий удар по тормозам. Ремень безопасности больно сдавил грудь. Чуть убрав машину на обочину и включив «аварийку», шагнул на трассу. Кошка или собака? Первый раз в жизни! Господи, как же это неприятно! Включив телефон, нашарил на чёрной-чёрной дороге чёрного-чёрного кота. Ночь пока не слишком чёрная, серо-буро-фиолетовое марево с бледными прожилками. И надо же – на его любимой тополиной аллее, на новом, почти без изъянов, асфальте! В сухую погоду.

Вспомнил, что после вчерашнего пикника на море в багажнике остался рулон пакетов для мусора, конечно же, чёрный.

– Надеюсь, тебе не было больно! Прости меня, кот, я не специально!

Хорошо, хоть не всмятку. Но касаться пушистой окочевшей тушки всё равно неприятно. Может, он был старым или больным и специально кинулся под колёса? Бросить тушку на обочине совесть не позволила, а лопаты в машине нет. Лопата есть в гараже. Он ленится туда ходить, обычно бросает машину около дома. Если количество автомобилей продолжит расти, придётся вспомнить прежние времена и привести в порядок заржавевшую за четверть века «ракушку». С тех пор, как отец забрал из него старенькую «Ладу», можно по пальцам пересчитать, когда Максим открывал гараж. И всё равно он приехал к дому, на автомате. Значит, надо забрать пакет и пройти за гаражи для захоронения.

Позвонила бабуля. Максим со вздохом опустил на скамейку, как будто в машине не насиделся. А может, не ждал приятных вестей. Хотя новостей бабуля, как раз, ждала от него.

– Доехал? – Язык прилип к нёбу. – Максимушка, скажи честно...

– Кота сбил. Честно. Чёрного, на тополиной аллее.

– Ах, ты же господи! – запричитала бабуля. – К разладу это, помяни моё слово. Неужто, завёл кого?

– Кто? – не понял Максим.

– Ну, ты. Бабу на стороне.

– Бабуля, ты что совсем? Ой, прости, пожалуйста! Что ты такое говоришь! Какая сторона, у меня Сашка – красавица!

– Значит, красавица шашни завела, – пробормотала она еле слышно. – Храни тебя Господь, внучок! Доброй ночи!

– Господи ты боже мой, действительно! – Максим уткнулся локтями в колени и опустил в ладони лицо. – Неужели дожила до маразма!

– Папа!

Максим поднял голову.

– Чего ты там сидишь в темноте один? – надрывалась Дина из окна.

Максим вздохнул. Не орать же на весь двор, что собирается с силами захоронить котейку.

– Я сейчас спущусь! – Дина скрылась в комнате.

А ведь ей через месяц тринадцать. Ему тоже было тринадцать, когда мать утонула. Тьфу ты, снова-здорово!

– Папочка, ну, и чего ты тут сидишь? Пошли домой, мамы нет.

– И где её носит?

– Откуда же я знаю, она не говорила! – Дина картинно развела руками.

– Пойдёшь со мной кота хоронить? – Максим поднялся.

– Какого кота? – выдохнула Дина и плюхнулась на скамей-

ку.

– Чёрного, – проворчал Максим, вытаскивая из багажника свёрток.

Они закопали несчастное животное за гаражами. То есть закапывал Максим, Дина светила. Потом немного постояли. И также молча, не сговариваясь, зашагали домой.

– Посидим минутку? – предложила Дина, усаживаясь на ту же скамейку.

Максим сел рядом и обнял дочь. Почувствовал, что она дрожит. Конечно, вышла в одной футболке!

– Как прошёл первый школьный день?

– Я опоздала на линейку. Мама подарила учителям цветы и ушла.

– И вы не ходили в кафе?

Дина покачала головой.

– А как же праздничный обед?

– Дошир. Я провинилась, мама обиделась.

– А почему ты опоздала?

– Если я тебе расскажу, ты расстроишься.

Максим неожиданно громко рассмеялся. Вероятно, перенервничал. Его самого вдруг заколотило от озноба, и он теснее прижался к Дине.

– Что это вы тут расселись? Сидят-сидят, потом презики валяются. И шприцы!

– Да как вам не стыдно, Зоя Фёдоровна! – подорвался Максим.

– Ой, Максимка, не признала, прости! С девицей?

– Да, это же я, баб Зоя! – пискнула Дина.

– Надо же, как выросла! А чего это вы тут сидите?

– Звёздами любимемся, – улыбнулся Максим.

– Счастливые. А у меня ещё столько дел, столько дел!

Соседка направилась к дому. В окне рядом с подъездом зажёгся свет, звёзды тут же потускнели.

– Папочка, я тебя очень люблю!

Максим снова обнял дочь, из глаз выкатились слёзы, из памяти – воспоминания.

Двенадцатилетний Максим выходит из раздевалки. С мокрых волос за шиворот стекают холодные капли, худенькое тело знобит. В глаза родителям он не смотрит, подозревая, что его ждёт.

– Позорище! – гремит мать.

– Ариш, ну, зачем ты так! Он же пришёл четвёртым.

– А должен был прийти первым! Ты не мой сын! Не мой...

Не сын... Позор...

– Папочка, а может, этот котик был старым-престарым и специально кинулся под машину, чтобы не мучиться от болезней?

– Ну, Динка, ты даёшь! – Максим выдохнул. – Так какие

дела оказались важнее школьной линейки?

– Малявки выгуливали голубя на шлейке. Я вмешалась.

– Битва была неравной?

Ситуация позабавила. Образ голубя на поводке вызвал череду коротких нервных смешков.

– Мне помог Влас. А потом он храбро залез на наш балкон с помощью «когтя». Потому что ключи я дома забыла.

– Когтей? У него когти, как у нашей мамы?

Настала очередь Дины хихикать.

– Ну, такой штуки... Ты с таким на скалу карабкаешься, чтобы оборудование закрепить.

– Понятно. Герой, конечно. Но не проще было к маме сбегать? Или так быстрее?

– Быстрее. У нас уже тюль загорелся.

Максим внимательно посмотрел на дочь. Выражение лица в темноте не разобрать. Но по голосу, похоже, не шутит.

– Всё хорошо, прекрасная маркиза, и хороши у нас дела! Надеюсь, впредь не стоит ждать сюрпризов, наш дом не выгорел дотла? – пропел он, подражая старой песенке.

Дина засмеялась. Максиму тоже понравилась собственная импровизация. Но совершенно не понравилось, что его жену привёз окаянный Штрих. Дина с силой толкнула его локтем в бок. И сама с открытым ртом наблюдала, как Штрих выскочил и галантно распахнул перед её матерью дверь, дошёл до подъезда и ручку на прощанье поцеловал.

– Ты его знаешь? – зачем-то спросил он у дочери.

– Конечно, пап, странный вопрос! – Максим уставился на неё. – Ну, он же депутат какой-то и, типа, спонсор школы. За него агитировали... Ты не знаешь, потому что на собрания не ходишь!

– Ладно, потопали домой!

– Нет, нормально? – Саша набирала обороты – Прихожу, дверь нараспашку, в квартире никого нет!

– Конечно, где уж мужа и ребёнка на скамейке заметить, когда такой кавалер ручку целует!

– Встречаются ещё воспитанные мужчины! – парировала Саша.

– Часто?

Максим краем глаза заметил, как Дина юркнула в свою комнату.

– Нет, в первый раз!

– И давно это у вас?

– Что давно? Ты заколебал своими придирками! Попить кофе с клиентом – уже преступление? Сан Саныч, между прочим, персона нон гранта!

Максим истерически заржал.

– Да как ты!.. Да что ты себе...

– Вот именно, что – нон грáта! Нежелательная личность. Лично я не желаю больше видеть его рядом с тобой, умница ты моя!

– Да он!.. Александр Штрихун – уважаемый человек, де-

путат! – надрывалась Саша.

– Штрих – уважаемый депутат! Конечно, только пока его папочка заводы в девяностые под себя подгребал, сынок гопотой в городе заправлял. Золотой мальчик местного розлива!

Максим кое-как удержался, чтобы не сплюнуть.



## Глава 5

Он и сам не понял, почему именно это вспомнил в момент гнева. Алекс Штрих единственный, кто знал про него почти всё. Они подружились в начале седьмого класса, как раз после самых ужасных соревнований по плаванию. Нет, в самих соревнованиях не было ничего ужасного. Кроме того, что Максим в принципе не любил плавать. Он боялся воды, боялся глубины – спасибо матери за это.

И занял четвертое место, когда она на него налетела:

– Это же позорище! Ты мне больше не сын!

Опустив кулак в карман спортивных брюк, Максим до боли сжал миниатюрный железный меч.

– Риночка, – попытался тогда заступиться папа, – среди тридцати участников! Всё-таки он неплохо проплыл.

– Не надо меня успокаивать! У нас семья чемпионов!

Ребята с открытыми ртами наблюдали за самой настоящей истерикой матери. К счастью, отец её тогда оттащил. Максим уже начал прикидывать, как поступить, если мать кинется на него с кулаками. Лучше бы кинулась!

– Во Карга отжигает! – подошёл тогда Алекс.

Алекс учился в параллельном классе. От него страдали и дети, и учителя. Отец извинялся шикарной спонсорской помощью. Никто не хотел связываться с единственным сыночком местного олигарха.

– Не знал, что она твоя мать.

– Не знал, что она – Карга! – парировал Максим.

– Да ладно, это же просто – Каргашина Арина. Алекс! – он протянул руку.

– Максим! – ладошка оказалась в крови.

– Неужели, ножик?

Максим достал из кармана железный меч, найденный у бабули.

– Как так умудриться, он же размером с булавку! Серебряный?

– Не в курсе. Ну, просто прикольный.

– Согласен. Умойся! – Алекс подтолкнул Максима к туалету, заметив толпу следящих за ними школьников. – Только лицо не три, тогда краснота быстро исчезнет.

Позор иметь такую мать, самый настоящий!

Арина вела физкультуру в их же школе. Максим знал, что дети её ненавидят, но прозвище услышал впервые. А чему удивляться, над ребятами она издевалась. Особенно над мальчиками, посмеявшимися заявить, что физкультура им в будущем не понадобится. На уроках Максим старался, поэтому обычно его не трогала. Зато запихала на ненавистное плавание, требуя при этом невозможного. Ужас для Максима состоял в том, что тренером по плаванию был его собственный отец. Но он как раз Максима не кантовал. Научился плавать – уже хорошо. Мать подобную точку зрения не разделяла, эдакая перфекционистка-физкультурница.

– Зачем мне это! – возмутился Максим после полутора лет водного измывательства. – Можно я лучше на самбо пойду?

– Я лучше знаю, что тебе лучше! – припечатала мать.

– Папа, ну, скажи ты ей!

Тот даже рта не успел открыть, как мать перебила:

– Папа тоже так считает. Плавание – это здоровье! В своё время папа много плавал.

Папа знает, папа плавал!

Вскоре мамы не стало, а папа уплыл в неизвестном направлении.

\*\*\*

На следующий день Максим собрал «Юных Патриотов». Летом он периодически водил ребят в лес и на стрельбища. Однако на обязательном посещении секции на каникулах не настаивал. Приходили, кому деваться некуда. Как показывала практика, после лета возвращались не все. Иногда приходили новые ребята. Максим принимал всех, обязательным условием выставляя дисциплину и желание трудиться. Для несостоятельных иногда соглашался на отсрочку платежа, если ребёнок искренне хотел заниматься. С нарушителями расставался безжалостно. Двух обормотов выгнал на прошлых сборах, застукав курящими в кустах.

Проходя вдоль строя, заметил нового белобрысого паренька. По-человечески, конечно, было бы подойти к руко-

водителю до начала построения. Однако тот, похоже, так не считал. Может, с ребятами заболтался? Максим решил не делать из этого трагедии. Но около парня всё-таки остановился.

– Заниматься желаешь? Зовут как?

– Вовка. Ой, то есть Владимир.

– Родители почему не подошли?

– Мне уже четырнадцать!

– Правила для всех одинаковые. Договор подписываю только с родителями.

– Да мы уже даже кредит в банке взять можем самостоятельно! – возмутился Вовка. – Хотите, согласие их принесу?

– Нет, не хочу. Или зовешь родителей, или иди... в банк!

Вовка покраснел.

– Про форму все помним? – Максим продолжал обход.

Неожиданно взгляд зацепился за нечто розовое, торчащее из-под девичей пилотки.

– Пилоткуними! – велел он.

Лилия стянула пилотку, явив уставившимся подросткам бледно-розовое каре. Некоторые восхищённо цокнули.

– Ты зачем волосы марганцовкой полила? – на полном серьёзе поинтересовался Максим.

– Да я.. да это... – Лилено лицо слилось по цвету с волосами.

– Кульный колор! Няшная тянка! – поддержали ребята Лилию.

– Значит так, кульная тянка, к следующей тренировке чтобы перекрасилась обратно!

Посчитав разговор оконченным, Максим перешёл непосредственно к предмету занятия. Для разминки предлагалось стрелять на выбор из пневматического пистолета по пустым алюминиевым банкам или из арбалета – по специальным мишеням. Ребята разошлись по позициям. Конечно же, не обошлось без стандартных препирательств. Когда кому-то оружие в руках товарища кажется лучше, чем доставшееся ему самому. Сомневающимся Максим помогал с выбором, учил прицеливаться. За лето подростки теряют практические навыки не только в науках, но и в спорте.

Неожиданно тишину, нарушаемую звуками выстрелов, разорвал вопль:

– Ты что, зашкварный садист, совсем башкой трабнулся!

Максим не сразу понял, что орёт Дина. Причем не понятно, откуда. Ребята тоже заинтересовались выпадом и растерянно вертели головами. Самые шустрые уже бежали к кустам у дороги.

Увиденное удивило своей нереальностью. Обхватив Вовку сзади, Дина мужественно пыталась повалить бедолагу на траву. Он отбрыкивался, но скинуть прилепившуюся к спине Дину не мог. Безуспешно размахивал оставшимся в руке арбалетом. Сообразив, что таким образом миссия невыполнима, выпустил из рук достаточно тяжёлое оружие. Поддал-

ся Дине, вероятно, полагая, что в горизонтальном положении отцепить её удастся быстрее. Ребята веселились, наблюдая за происходящим, но вмешиваться никто не торопился. Собственно, кого спасать? Не Вовку же! А Дина и сама пока справлялась неплохо.

Максим прекратил шоу, отцепив дочь от Вовки. И поставив их лицом друг к другу, потребовал объяснений.

– Я думал, у вас цивилизованный клуб, а на деле – скопище дикарей! – выступил Вовка.

– Смотрите!

К собравшимся бежал Матвей, потряхивая явно неживой сорокой. Крыло её болталось в такт подпрыгиванию напуганного пацана, из шеи торчала стрела.

– Кто-то убил птичку! – задыхался Матвей.

– Так вот же! – выплюнула Дина, указывая чумазым пальцем на Вовку.

– Попал! – довольно объявил тот. – Не, ну, веселее, чем долбить в картонку.

Ребята с интересом ждали реакции руководителя. Максиму очень хотелось заехать маленькому засранцу в ухо. Дина сжала кулаки, Вовка сплюнул.

– Отдай ему птицу! – кивнул Максим в сторону Вовки.

– Нафига она мне! – возмутился тот.

– А зачем убивал?

– Так из спортивного азарта!

Матвей протянул тушку, Вовка поморщился. Но когда пе-

рья ткнулись в белую футболку, автоматически протянул руки.

– И что мне с ней делать? – возмутился он.

– Зажарь! – глядя ему в глаза, выдал Максим.

– Да вы что!

– Тогда закопай!

– Это троллинг, типа, такой? – Вовка дернулся, острый клюв чиркнул по голой руке.

– Форму приобрести в следующий раз! – Максим скрипнул зубами.

– Да провалитесь вы со своим вшивым клубом! – процедил Вовка.

– Птичку похорони! – Максим развернулся и зашагал к поляне.

– Чем?! – орал Вовка, не двигаясь с места.

– Да чем хочешь, хоть руками!

Расставив ребят по позициям, Максим повис на турнике. Каждый раз, касаясь подбородком прохладного железа, напоминал себе, что он – руководитель. Значит, на эмоции не имеет права. С самого начала он запрещал себе походить на мать. Она десять лет издевалась над школьниками под видом обучения физической культуре, заслужив при этом обидное прозвище. Максим понимал, что не только по имени-отчеству. Она не жалела девчонок в критические дни, мальчикам добавляла нагрузку. В любой момент могла взорваться

и наорать. Обозвать ученика хлюпиком и размазнёй – в порядке вещей. «Выжимая» ребят, наслаждаясь собственным превосходством. После физкультуры они полуживые присутствовали на следующих уроках, не в силах собрать в кучу мозги. Максим не был исключением. Наоборот, к нему предъявлялись повышенные требования, он должен был соответствовать. Дополнительно дома мать трясла перед ним медалями, указывая, в каком направлении ему следует двигаться.

Никто не расстроился, когда однажды её не стало. Ни один ученик не пришёл проводить.

– Ребята, построились! Бежим кружок по местности в свободном ритме.

– По полянке? – уточнила Лилия.

– По лесочку! Давайте-давайте, а то расслабились за лето. Сильно не растягиваемся. За мной, бегом марш!

Вовка, до этого с остервенением ковыряющий палкой утрамбованную землю, оживился. Но пробегающий мимо Максим его разочаровал – освободив от пробежки, велел закончить с птицей.

– Со стрелой закапывать? – надрывался Вовка.

Не расстроится, если придурок, действительно, передумает заниматься.

Создавая четыре года назад секцию для подростков Мак-



сим изначально хотел просто водить ребят в лес, обучать туристическим навыкам. Представители городской администрации тогда настойчиво рекомендовали сделать уклон на воспитание патриотического духа молодого поколения. А в свете затянувшегося военного конфликта родители с радостью отводили к нему своих недорослей. Опять же специфическая направленность сыграла на руку – он автоматически не попадал под мобилизацию. В армии Максим отслужил уже после окончания института, в политику старался не лезть. Поэтому на душещипательные беседы приглашал офицеров из располагавшейся неподалёку части. Сам разбирал с ребятами оружие, обучал стрельбе и начальным навыкам рукопашного боя. Но душой отдыхал только в лесу.

В будние дни время занятий чётко фиксированное, в выходные с желающими Максим обычно задерживался позже. Даже если никуда не выезжали, занимался на базе. Уроки в школе в этом году перенесли на неделю. Дети, видите ли, недостаточно отдохнули за лето! Ещё одно веяние времени. Как и то, что детишек теперь возят на машинах, и это круто. Четверть века назад подростка, увиденного с родителями около школы, зачмырили бы всем скопом. Теперь они кичатся машинами родителей, спорят, у кого круче. Не своими собственными достижениями, а родительскими. Нормально нынче отвозить ребёнка не только в школу, но и потом закидывать в секции. Как будто дети сами ходить не умеют. Как

будто жестокий мир только и ждёт, чтобы поглотить твоё выпущенное на пару часов из внимания чадо.

Когда вернулись с пробежки, за многими приехали родители. Одни ожидали детей на парковке, другие сидели на скамейке около здания бывшего ДОСААФ, арендуемого у города. Милостивая блондинка с розовой прядью и ярко-малиновыми губами чуть не бежала навстречу Максиму.

– Лилия сказала, вы запретили ей посещать занятия!

– Я всего лишь предложил ей перекрасить волосы, если она хочет продолжать заниматься.

– Что вы себе позволяете! Это нарушение конституционных прав личности! Человек может самовыражаться, как ему вздумается. Нам даже в школе ничего не сказали!

– Так в школе и выражайтесь! Насильно я вас сюда не тащу, это ваш личный выбор.

– А вы что, отделены от государства? – Слюни долетали до лица Максима.

Что за день! Каждый испытывает его терпение.

– Нет, но устав «Юных Патриотов» чётко регламентирует внешний вид курсантов.

– Ишь ты, курсантов!

– Вы подписывали договор?

Максим старался увернуться от плевков.

– Да кто их вообще читает!

– А зря, – раздалось за спиной, – весьма полезное занятие!

Максим обернулся.

И тут же на шаг отступил, недоумевая, что могло привести сюда Штрихуна. Неужто по поводу Саши сподобился объясниться?

– Привет, Макс! Сто лет не виделись! Я считаю, каждый юный гражданин нашего города должен пройти через школу «Патриотов»! – подмигнул он оторопевшей матери Лилии. – В наше беспокойной время так это непременно. Вы со мной согласны?

Дамочка захлопала накладными ресницами.

– Впрочем, девочкам – по желанию! – снисходительно улыбнулся он. – Как мой Вовка, молодцом? Где, говоришь, форму приобрести?

– Папа, я тут не останусь! – встрял подбежавший Вовка.

Похоже, разговор откладывается.

Судя по всему, чумазая футболка, исцарапанные руки с землёй под ногтями поколебали в решении заниматься. Но потерять лицо перед электоратом позволить себе он не мог.

– Вова, почему ты грязный? – Алекс нахмурился.

– Максим Семёнович заставил меня хоронить ворону! – взвизгнул Вовка.

– Я вас услышала, мы с дочерью уходим из секции! – в ужасе от услышанного дамочка помчалась к блестящей розовой малолитражке.

Алекс громко рассмеялся. Не понятно, что его развеселило, методы воспитания или реакция дамочки.

– Не ворону, а сороку. Вова вместо мишени стрелял по птицам.

– Так зажарил бы! – подмигнул Штрихун-старший. – Мы в детстве, помнишь, Макс?..

– Извините, уставом клуба не предусмотрено причинение вреда животным! – глядя прямо ему в глаза отчеканил Максим.

Алекс принял игру.

– Итак, Вовка, никаких разговоров – ты будешь «Патриотом», и точка! Иди собирай вещи!

Он проследил взглядом за осунувшимся вмиг Вовкой.

– Да, ладно, Макс, оставь политесы! Вспомни, какими мы сами были в его возрасте!

Максим помнил, но фамильярный толчок в бок ему не понравился.

## Глава 6

Саша валялась на кровати, листая ленту социальной сети. Максим обещал посмотреть с ней «Адама и Еву», а сам засел с Диной за математику. Приятно, конечно, что он уделяет дочери внимание. Но не за счёт неё же! С ней родители в детстве уроки не делали, разумно полагая, что для девочки учёба – не главное. В конце концов, именно на её внешние данные, на умение преподнести себя и клюнул Саныч.

Вот шикарный мужик! В смысле физических данных он, конечно, уступает Максу. Но в их возрасте не это же главное. Главное – уровень материального благосостояния. Они квартиру на бóльшую поменяли только благодаря салону. Саша надеялась, глядя на её успехи, Максим откроет секцию для состоятельных детей. А он уцепился за идею доступности, пусть и в ключе патриотизма. В итоге – ни денег, ни славы!

Мужа своего Саша не понимала от слова совсем. Не понимала, зачем он на ней женился. Не чувствовала особой любви. На попытки поговорить, он обычно отшучивался или начинал её раздевать, если Дины дома не было. С бабкой его любви сразу не сложилось, родителей к моменту их знакомства у него уже не было. Когда розовая пелена спала, Саша ощутила себя запертой в мелком, чуждом ей городе. И назад не вернуться. Она ни за что не признается родителям, что сказочно обманулась. Король обернулся тёмной лошадкой,

на принцессу без слёз не взглянешь!

Спасибо, хоть не надо больше врать про сотрудничество с Санычем. Правда, ей это стоило двух седых волосинок.

– У меня с ним только деловые отношения, – злилась Саша. – Неужели я когда-нибудь давала тебе повод?

– С ним опасно играть в азартные игры! – Максим долба-нул кулаком о стену, зацепив обои.

– Я не играю! По документам салон полностью принадлежит мне.

– Ты дурочка, Саша! Он тебя без хрена сожрёт!

– Я уже большая девочка!

После этого разговора три дня Саша дулась. Но поняв, что на этом тема исчерпана, расслабилась. Сделав вид, что простила, занялась подготовкой к расширению бизнеса. Пусть и на паях с Санычем. Он довольствовался предоставленными отчётами и поощрял инициативу. Когда сообщил о намерении выкупить полуподвал под салоном для сауны, Саша засомневалась.

За обсуждением деталей они не заметили, как пролетело время. Тогда-то Максим и увидел их вместе. А Саныч смешной. Понятно же, что она ему нравится. И пуританином он не кажется. Вот только с ней всегда корректен. Смешно называет её крашем на детский манер.

– Ну, где твоё кино? Я готов!

Саша кивнула на пульт и подвинулась.

– Интересно, если бы мы остались единственными людьми в городе, что бы ты делал?

– В смысле, единственными? А Дина куда бы делась?

– Не важно. Ну, чисто гипотетически.

– Странный вопрос. Зачем думать о том, что никогда не произойдёт!

В комнату заглянула Дина:

– Можно виноград?

– И нам помой! – кивнул Максим.

Дина принесла большую тарелку с виноградом и плюхнулась на постель.

– А себе оставила?

– Ой! – она покачала головой.

– Что вы вечно мешаете смотреть кино! – возмутилась Саша.

– Ну садись с нами! – подвинулся Максим. – Тихо только, не мешай маме кино смотреть.

Дина впихнулась между родителями, водрузив тарелку себе на колени. Максим обнял её за плечи и с удовольствием таскал виноград из тарелки.

Настроение было испорчено. Саша ждала мужа, чтобы посмотреть фильм с ним, а он пригласил дочь. Хотела, чтобы обнимал её. Дина уже большая, ни к чему ей отцовские те-

лячьи нежности. В тринадцать лет с отцом Саша уже не обнималась. Потому что у неё были мальчики. Нет, пожалуй, в тринадцать лет с мальчиками она ещё не обнималась, в пятнадцать – железно. Вне постели Максим никогда не баловал вниманием. Если начинает обниматься, жди, что в койку потащит. Сама она близость не инициировала, считая это мужской прерогативой.

Вот и половину фильма пропустила мимо ушей. В чём смысл сюжета, куда они едут? И совершенно не смешные шутки. Зато трейлер какой шикарный! Реклама – двигатель... Вот же точно, реклама! Особых денег на раскрутку у неё не было. Вообще свободных, с которыми Саша запросто готова расстаться. В следующий раз обязательно спросит у Александра. Он ведь грозился, что периодически будет приглашать её на обед. Саша тогда только кокетливо хихикнула. Дурочка, надо было сразу оговаривать дату и время! С такими скользкими типами по-другому нельзя.

Захватив телефон, отправилась в ванную. Фильм досматривать расхотелось. Максим с Диной уже болтали вовсю. Дина вообще молча фильмы смотреть не умела. Вечные «Почему?», «Зачем?» и «Он хороший или плохой?» бесили неимоверно. Сиди и смотри, потом всё спросишь. Но Максима, похоже, поведение дочери несколько не раздражало.

Наслаждаясь мандариновым ароматом и сметая из-под себя нерастворившиеся кусочки соли, Саша немного успокои-



лась. И через пять минут написала Санычу, что согласна.

И тут же принялась продумывать, как это событие лучше обыграть в сети. Открыв салон, Саша организовала странички в разных социальных сетях. А как иначе о себе заявить? Газета с анонсом вышла, информация забылась. Состоятельные люди сейчас все в сети. И сарафанное радио, безусловно, играет не последнюю роль. Но интернет – пространство, где она могла сама сотворить сказку. На фотографиях салон выглядит потрясающим. Он и так лучший в городе. В глубине души Саша мечтала, что родители заметят её публикации. Ну, или кто-нибудь им обязательно покажет. И они начнут ей гордиться и пожалеют о своём отношении. Ежедневно она выкладывала фотографии ногтей и причёсок, новых современных материалов, делилась советами по уходу за кожей и волосами. Радовалась, когда присоединялись люди из других городов. Хотя в этом и не было особой практической выгоды.

Почему-то сауна у всех ассоциируется с развратом и попойками. А что, если выложить семейные фото и привлекать людей на семейный отдых? Точно, она закажет несколько студийных фотографий с Диной. Потом попросит также сфотографироваться Яну и Оксану со своими детьми. Поскольку мужей у тех нет, она тоже не будет просить Максима. У Кати нет семьи, её можно не привлекать. Может, дружным коллективом сфотографироваться ещё в салоне? Потом тем же составом переместиться в сауну. Должен сработать

эффект узнавания.

Наскоро вытершись, Саша принялась натягивать джинсы.

– Ты куда на ночь глядя? – удивился Максим.

– Сбегаю в салон. Я быстро. Хочу Яну проинструктировать.

– А по телефону нельзя?

– Нельзя. Не расслышит и переверёт. А так она быстренько девочек обзвонит. К утру все подготовятся. Время – деньги!

– Давай я тебя хотя бы отвезу?

– Возьмите и меня с собой! – заканючила Дина.

Наверное, Саша не смогла скрыть эмоций. Потому что, к её радости, идею Максим не поддержал.

Пешком идти до салона минут пятнадцать от силы. Но на тёмных улицах она до сих пор чувствует себя весьма неуютно. Поэтому предложение Максима приняла с благодарностью. В Макинске сфера услуг открыта максимум до шести. Саша настаивала на обслуживании в своём салоне до восьми вечера, Саныч поддержал. Но день на день не приходился. В будние дни дамочки с удовольствием пользовались их услугами, радуясь, что не надо отпрашиваться с работы. В выходные и после четырёх часенько глухо. Уходить пораньше Саша позволяла только мастерам маникюра-педикюра, работавшим по предварительной записи. Парикмахеры должны дежурить по очереди. В первое время приходилось самой контролировать. Постепенно девочки привыкли, и открыто

не возмущались.

Саша удивилась припаркованному перед входом джипу Саныча. Может, срочно понадобились деньги, и он сам приехал снять кассу? Хотя до этого раньше никогда так не делал. Решил дать последние указания по сауне? Но тоже позвонил бы ей. Она обратила внимание, что Максим нахмурился. Тем более, не к чему при нём выказывать эмоции. Может, человек постричься решил, а днём не нашёл времени.

– Пять минут! – улыбнулась Саша, выходя из машины. – Максимум – десять.

Крыльцо освещено, но стеклянная дверь закрыта. Странно. Внешняя железная не заперта. Может, заклинило? Саша дёрнула сильнее. С тем же успехом. Ещё более странным показалось другое – в салоне выключен верхний свет. И только маленькие софиты обрамляют зеркала бледно сиреневым. Прислонив лицо к стеклу, Саша прикрылась от внешнего света с обеих сторон ладошками. В кресле напротив двери кто-то сидел. Янка-зараза, дверь закрыла и дрыхнет? В какой-то странной позе. Глаза медленно привыкали к полумраку внутри. Яна прямо сидит в кресле. Не сидит – дёргается, из расстёгнутой блузки вывалилась грудь. Не болтается – торчит, потом сплющивается. Яна подпрыгивает... Боже мой! Саша, наконец, увидела откинутую на спинку клиентского кресла голову Саныча. Спинка низкая, он полулежит. Выгибается, так что Саше виден его острый нос. Он её не видит, сидит же спиной. Яна тоже повёрнута к ней спиной.

Саша наблюдает утеху в большое зеркало. Подбородок Яны поднимается всё выше и выше...

– Саша! – орёт из машины Максим.

Ужас, она подглядывала! Отвлеклась на секунду, но ещё не успела убрать лицо от стекла. Жуткий вопль разорвал тишину. Теперь и Яна её увидела.

Слетев с крыльца, Саша прыгнула в машину.

– Поехали! – Максим обиженно уставился на неё. – Быстро!

Она хихикала до самого дома, не реагируя на вопросы мужа. А потом, когда он, припарковавшись, выключил фары, закрыла лицо руками, содрогаясь от смеха. Представляла, как смотрелась на освещённом крыльце с приплюснутым носом. В тёмном спортивном костюме с покрытой капюшоном головой. Днём в салоне Саша не позволяла себе появляться в таком виде, исключительно деловая одежда.

– Макс, как ты относишься к вуайеризму? – томно прошептала Саша, чуть дотрагиваясь до его шеи.

Она знала, как он реагирует на щекотку.

## Глава 7

Дина с отвращением смотрела на себя в зеркало – тонкие бледные волосы, перетянутый тугим ремнём живот, дурацкий воротничок! Неужели мама не видит, как глупо на ней смотрятся эти вещи? Но мама удовлетворённо кивнула.

– Неплохо. В любом случае не на тебя будут смотреть.

Зачем тогда её вообще приглашать! Подумаешь, почётная роль – держать бархатную подушечку, чтобы мама положила на неё отрезанный кусочек ленты! Но маму абсолютно не интересовало ни мнение Дины, ни её чувства. Она вернулась к наведению собственной «боевой раскраски», как смешно говорит папа.

Шикарно мама выглядела всегда. Независимо от погоды и времени года, независимо от собственного настроения. Не накрашенной её можно застать только ночью, спящей в кровати. Спящая мама, по мнению Дины, совершенно не выглядит такой уж красавицей – потрепанные ресницы, тусклая кожа, бесформенные губы. Она никогда не будет краситься, когда вырастет. Ну, так сильно точно не будет. И неудобных платьев однозначно не будет в её гардеробе.

Дина ещё раз внимательно осмотрела себя. В этом платье она похожа на капибару, огромную плюшевую зверушку, подаренную папой безо всякого повода.

– Мам, я тебя на улице подожду! – крикнула Дина.

Не дождавшись ответа, выскользнула за дверь. Солнце припекало, как в августе. В такую жару вдвойне обидно тащиться с мамой, да ещё и в зашкварном платье.

– Мя!

Дина почувствовала на ноге пушистый хвост.

– Ой, а я тебе ничего не взяла!

Котенок мяукал и всё настойчивее терся о ноги. Как же не хочется возвращаться! Но ни денег, ни карманов в ненавистном платье нет. Хорошо, она дверь не закрыла. Может, мама и не услышит? Дина стащила из холодильника оставшийся после ужина нагетс. Всё равно мама дома обедать не будет. Маленькую сумочку с ключами всё-таки взяла. Кроме того, телефон с трудом помещался в карман и некрасиво тянул платье книзу, ещё больше сплющивая и так не слишком оформившуюся грудь.

Прежде чем поделиться с котёнком, Дина сама откусила кусочек. Её на торжественный обед никто ведь не приглашал. Холодный нагетс показался невкусным. Ну, да котёнку, наверное, всё равно. Покрошила остатки прямо на бордюр. Жалко, что мама не хочет заводить ни котика, ни собачку. Сколько раз Дина клятвенно обещала сама ухаживать за питомцем, но маме всё равно. Она говорит, что от животных только грязь, шерсть и аллергия.

Ой! Дина случайно вытерла руку о светлую ткань. Может,

мама не заметит? Оттопырив юбку, рассматривала, сильно ли заметны жирные пятна от пальцев. Расправившийся с нагетсом котёнок, опять щекотно терся о ноги.

– У меня больше ничего нет! – Дина взяла его на руки и прильнула щекой к пушистой шубке. – Но я обязательно принесу тебе чего-нибудь, когда вернусь. Потерпишь?

Тот включил моторчик. Дина присела на скамейку, не выпуская довольного котёнка из рук. Интересно, это мальчик или девочка? Она однажды переворачивала его вверх тормашками, когда он был ещё совсем маленьким, но так ничего и не поняла.

– Дина-а-а!

От маминого крика котёнок запрыгнул ей на плечо и повис на воротнике. Котенка Дина отцепила, но от когтей остались некрасивые затяжки, обрамленные грязными следами.

– Какой ужас! Ты испоганила новое платье! Специально это сделала, да? Не могу же я такую замухрышку представить приличному обществу!

Дина молчала. Мама достала телефон.

– Оксана, моя лахудра извадюкалась по самые уши! Катастрофа! Придётся тебе держать подушечку. Иди домой! – бросила она Дине, отключившись.

Дина с трудом поднимала ноги. Каждая ступенька казалась увеличилась вдвое. Неожиданный грохот заставил

вжаться в перила, от слёз не получалось сфокусироваться.

– Динка! – Влас подошёл к ней вплотную. – Что случилось? Опять у вас пожар? Хочешь, я помогу? Ну, чего ты ревёшь!

Она уткнулась лбом в его плечо, Влас автоматически обнял. Буквально на секунду, потом неловко отстранился. Дина нехотя отступила.

Жаль, было очень приятно!

– Нет у нас пожара. Мама наорала.

– Подумаешь, если бы я ревел каждый раз, когда ба орёт, в подвале котов бы смыло!

Дина улыбнулась.

– Хочешь, пошли на речку?

Конечно она хочет!

– Переоденешься? – он покосился на замызганное платье. – Я тебя во дворе подожду.

Дина быстро натянула чёрные велосипедки и фисташковую футболку оверсайз. Стянула волосы резинкой и переложила телефон в рюкзачок. Уже в дверях подумала, неплохо было бы взять с собой что-нибудь на перекус. Оставшийся наггетс завернула в пакетик. Толстые ломти батона переложила кусочками маздама. Отыскалось ещё сморщенное яблоко и начатая плитка молочного шоколада.

– Ну, ты и копуша! – поднялся со скамейки Влас.

– Да ладно, ты всё равно в телефоне зависал. Я перекус



взяла, — Дина потрясла рюкзачком.

— Кул! А я не догадался. Давай понесу! — он потянулся к рюкзачку и завис. — А погнали на великах! Твой на ходу?

Дина крутила педали, с трудом поспевая за Власом. Сердце колотилось от непривычной нагрузки и от переполнявшего восторга. Они вместе едут на речку, впереди полдня. Это же настоящее свидание! Можно наверняка сказать, что после пожара они подружились. Но за эти дни он никуда её специально не приглашал. Так только пару раз вместе дошли домой через парк. В первый раз она рассказала, как ругалась мама на прожжённый подоконник. Влас тогда предложил закрасить подоконник белой краской. На следующий день после уроков Дина, на карманные деньги, купила маленькую баночку с краской и кисть. Решила справиться своими силами. Но маме трудно угодить! Она до сих пор помнит её глаза, когда на новой красной сумочке остались белые пятна. Если бы папа не заступился, точно бы прибила. Влас громко смеялся, когда она живописала домашний скандал в лицах. А потом сказал, что с ней не соскучишься. Тогда Дина и поняла, что влюбилась.

Пока доехали до реки, она вся взмокла. Влас, похоже, тоже. Не стесняясь, он скинул длинные шорты с футболкой и полез в реку.

— Так не честно! — обиженно возмутилась Дина.

– Так давай, тоже ныряй! Кто тебе мешает?

Ты и мешаешь! Она не подумала взять купальник. У неё только начала оформляться грудь, но бюстгальтер пока надевать не на что. Она же не может раздеться перед ним до трусов. Тем более, что они сегодня – в цветочек! Влас не парился по этому поводу. Его обтягивающие чёрные боксеры с малиновым черепом на левой ноге притягивали взгляд. Небольшой животик, над которым, она точно знала, смеются худые дети, выглядел для нее вполне симпатичным.

– Ну, так и будешь стоять? – он уселся прямо на мелкие камушки и вырвал щекочущую ногу травинку.

– Хорошо!

Дина зашла за куст свисающей до самой воды ивы, рядом с которым они побросали велосипеды, и разделась. Пока осторожно ступала по острым камням, привыкая к ледяной воде, стыдливо прикрывала грудь и надеялась, что Власу её не видно. Зашла по пояс, окунулась и, взвизгнув, поплыла в его сторону, чтобы помахать рукой. Выйдя, натянула футболку и тогда уже устроилась рядом, расстелив на разогретых камнях велосипедки.

– Может, сплавимся? – спросил Влас.

– Как это?

– Вон на той крышке! – кивнул на шину от какого-то огромного грузовика.

– Это же опасно! В смысле, просто так зацепиться и пусть несёт течением? Ты не боишься разбиться о камни? Ниже

ведь могут быть и пороги.

– Нет, я не боюсь смерти.

– Ужас! Зачем ты вообще об этом думаешь?

Влас пожал плечами.

– Ладно, в другой раз, – не стал настаивать он. – Может, уже съедем чего-нибудь?

Дина вытащила пакетики с едой. Положила на бутерброд с сыром нагетс и протянула Власу.

– А тебе?

– Я сегодня его уже ела, – хихикнула, вспоминая котёнка.

Ведь если бы не голодный котёнок, она бы не сидела сейчас с классным мальчишкой и не искупалась в реке.

## Глава 8

– И всё-таки я не понимаю, почему не мне ты поручил салон? – капризно протянула Яна.

– Потому, что в обязанности руководителя входит не только деньги считать! Организация учёта, беготня по инстанциям...

– Ну, я же не глупее Сашки!

Именно, что глупее! Александра начинала тяготить старая связь. С годами, похоже, у Яны не только волос прибавилось, но и совести. Да уж, любовницу оставить оказывается, ничуть не проще, чем жену. Но с этим срочно надо что-то делать. Особенно после того, как их кто-то застукал в салоне. Хорошо, если просто клиент, а если кто-то из знакомых? Увидели, например, его машину и заглянули. Он ведь ничего такого заранее не планировал, просто зашёл постричься. Но Яна умеет уговаривать. Она так вовремя заорала!

– Чего ты ржёшь? Неужто глупее?

– Нет, конечно! Не принимай на свой счёт. Хочешь, я тебе сауну поручу?

– Конечно, хочу! – бросив чайник, она уселась к нему на колени.

– Только отчитываться всё равно Саше придётся, имей ввиду!

Яна молча вернулась к завариванию чая.

Да, это он плохо подумал, пригласив на работу любовницу. Хотя салоном и руководит Саша, канителит Яна именно его.

– Почему Саша?

Потому что, потому!

– Мне пора бежать, милая. Чай в другой раз выпьем, – взглянув для убедительности в телефон, Александр двинулся в прихожую.

Саша тоже не обременена высоким интеллектом, но в бьюти-индустрии ориентируется превосходно. Кроме того, не путает личное с делом. И она – жена Макса. Достаточно пунктов для доверия. Макс не женился бы на вертихвостке. По крайней мере, тот Макс, из далёкой юности. Тот Макс, который отгрызёт лучше собственную руку, чем сдаст товарища. Наверняка, и отгрыз тогда порядочный кусок собственной души, но не сдал. Александр отлично разбирается в людях, поэтому политика даётся ему легко. Он умеет убеждать. И видит неискренность. Яна корыстна и может легко сдать за более выгодный куш. Другое дело, что она никому не интересна. Саша видит мир через розовые очки своей женской неотразимости. Хотя и вполне себе финансово ориентирована. Макс родители, похоже, забыли привить здоровую тягу к материальному успеху.

– В здоровом теле здоровый дух! – вдалбливала Карга на каждом уроке. – Без тренировки вы даже мелочь из кошелька

не вытащите!

Чтобы вытащить мелочь, кто-то должен сначала вложить её в твой кошелёк. Но в экономике физручка была явно не сильна.

Вначале Александр удивлялся, почему Максим прибил к их компании. Ни в какие разборки тот не вмешивался. Специально задирать его тоже никто особо не старался. После скандала на соревнованиях по плаванию тот отстоял право заниматься в секции самбо.

– Давай вместе ходить! – предлагал Максим после первых тренировок.

Но за Александра всегда было кому заступиться, физкультура до недавнего времени его интересовала мало.

Максиму он до сих пор признателен за молчание после той самой страшной в его жизни охоты. Была ли то дружеская солидарность, или из страха не проговорился – по сути не так уж и важно. Бессребреник в чистом виде. Максим спокойно мог остаться во Владе после учёбы, продвигаясь в области спорта. И Саша сама из Владивостока. Какими коврижками он, интересно, умудрился такую деваху в их дыру заманить? Со своими «Патриотами» готов задаром возиться! Удачно просто на волну попал. В свете мирового конфликта запихнуть чадо в секцию с военным уклоном – дело престижа. Дауншифтер выискался! Ещё немного, и в тайгу свинтит. Но похоже, своих девчонок ни за что не бросит – редкая

порода глубоко порядочных и ответственных парней.

Именно по этой причине он и выбрал Максима, когда китаёзы предложили мешок денег за медведя. То есть, изначально запрос поступил только на лапы и желчь. Но навыками разделки Александр не владел. Заказчики радостно согласились и на целого, ещё лучше – двух. Это уже как повезёт. Перевоз через границу брали на себя, платили по факту наличкой.

Александр согласился, не раздумывая. По принципу – выйдем в поле, разберёмся. Хорошенько обмусолив идею со всех сторон, понял – никто из имеющихся на тот момент друзей в попутчики не годится. Закопают, когда туша будет у них в кармане, или ментам сдадут при первой возможности. Одному тащиться в тайгу – тоже не вариант. Максим подвернулся случайно. Это в школе они дружили, после университета дороги разошлись. Однажды встретились в магазине для охотников. Максим выбирал ружьё для спортивной стрельбы. Александр посчитал это хорошим знаком.

– По банкам палить собрался?

Максим явно замялся.

Сообразив, что погорячился, Александр вышел на крыльцо.

– Как у тебя сейчас с работой? А со временем?

– Хочешь пригласить отстреливать несунув на заводе?

В то время отец его ещё не допускал к бизнесу.

– Предлагаю сгонять в турпоход!

– Решил покорить новую высоту?

– Не совсем. Братья-китайцы за мишку большие деньги обещают.

– Насколько большие? – Максим деланно похрустел шейными позвонками.

– Спасибо, что сразу не послал! На новую тачку хватит. Если два попадутся, купишь хату.

– Надеюсь, не с нарами?

– Плохая шутка.

– Согласен.

Александр завис, размышляя, к чему относилась последняя реплика. И чуть не навернулся с крыльца, когда Максим ударил его по плечу:

– С мишкой тоже!

– Отлично, как раз опробую новенький «штуцер». Тебе тоже что-нибудь подберём.

– Не надо, у меня своё.

Александр удивился. После смерти Карги, его папа-пловец «уплыл по волнам жизни», как он в детстве отшучивался. Деда у Максима тоже не было. Но с расспросами решил не приставать.

В тайгу Макс захватил старенький охотничий «маузер».

Пару раз Александра приглашали на охоту папины дру-



зья. Однажды подстрелили косулю, в другой раз – загоняли кабана. На медведя ни разу он не охотился. Оставалось надеяться – теоретической базы хватит. Кроме того, завалить косолапого – полдела, основной вопрос с транспортировкой. Официально охотиться на бурого медведя в Приморье разрешено. И даже по срокам они попадали. Только вот разрешением на отстрел следовало озаботиться в июне. Но в июне для Александра задачи такой не стояло. Если их поймают, придётся отдать трофей. Причём, вместе с машиной. Тюрьмы избалованный родителями Александр не боялся. Полагая, любой вопрос можно решить деньгами. А у отца они были. Но он же, типа, самостоятельный! Иначе для чего это вот всё?

Какую цель преследовал Максим, он так до конца и не понял. Похоже, материальную – в последнюю очередь. Но он же не девочка, чтобы уговаривать. Не хочешь говорить, не надо!

Ровно было на бумаге, да забыли про овраги. Пикап проезжал не везде. И медведь – не мышка, его сыром не выманишь.

Встретили косолапого на третий день. Неожиданно. Александр как раз расстегнул штаны, чтобы отлить. А вот и он! Новенький «штуцер» дал осечку. Ну, да, тут же можно выстрелить из второго ствола. Штаны поползли вниз, а мишка поднялся на задние лапы. Огромный такой медведь. С за-

интересованным взглядом. Александр застыл, почувствовав, как моча обожгла ногу. Они не только в цирке ходят на двух конечностях! Только вот сгущенки у него не было. Руки дрожали. Ещё секунда и... Он видит Макса, почему-то приседающего за медведем. В тупой надежде суетливо дёргает рубжѐ... Ба-бах! Грохот оглушил. Мишка осел. Александр отползал к пикапу, по ходу натягивая штаны. Дальше помнил только как Максим чуть не насильно влил в него глоток самогона из фляжки.

– Спасибо, друг! – Стыда больше чем страха.

Как они грузили тушу, лучше не вспоминать. Всё было готово, когда начало смеркаться. Ночевать вместе с битым зверем в любом случае – не вариант.

Максим уселся в кабину. Александр отошел по нужде.

Листья облетели, заседать на глазах спасителя не хотелось. Поэтому он прошѐл дальше, за следующий более-менее ветвистый куст. Но и с того места казалось, что его прекрасно видно из грузовика. Стеснительным он никогда не был. Но тут прямо что-то нашло, захотелось укрыться. Наконец, старый вывернутый с корнями ильм показался вполне подходящей ширмой, и он спустил штаны.

Бледно-жѐлтая рюшка грибов привлекала взгляд. Закончив, он даже вытащил нож. Но что останется от грибов к завтрашнему вечеру? Грибная каша в кармане не вдохновляла. Неожиданно услышал топот какого-то животного. Не ко-

суля, но и не заяц. И бежал быстро. А «штуцер» в пикапе! Моргнув, смахнул чёлку с лица, и вот на него уже несётся чёрный мохнатый... медведь! Александр выставил нож перед собой. Когда зверюга на него напоролась, понял, что это собака. Большая, чёрная, кучерявая и... очень красивая. Была. Нож он вытащил.

– Стой, поганец! – прогремел старческий голос.

Александр завис. Позвав пса, дед взмахнул ружьём. Не увидев реакции, взвёл курок и шагнул ближе. Александр аккуратно перехватил нож за лезвие.

– Оставайся на месте, Сашок! Что с псом?

Узнав старика, дёрнулся. Пуля задела рукав. Он просто не ожидал и испугался. Тогда и метнул нож. А металл Александр значительно лучше, чем стрелял. Сказалось хулиганское детство. Нож пробил деду глаз.

Вытаскивая нож, заметил на цепочке до боли знакомый кулон. Память тела оказалась сильнее. Запихивая страшную находку в карман, осознал, что убил человека!

В противном случае дед убил бы его. Не по-настоящему, конечно. В это Александр не верил. Но о политической карьере можно было бы забыть навсегда. Он тогда только строился в администрацию, сын в садик пошёл. Отец мог бы и не понять. А дед Фёдор своё уже пожил. К тому же, отец его в юности баланду из-за него хлебал. Очень уж неуступчивый Фёдор Власович, капитан милиции, был. Взятки не

брал, идейный. Странно, что после отец его не просто простил, но и на работу взял, завод охранять. Сколько раз он мелкому Алексу на проходной карманы выворачивал!

Да, деда жаль. Но ничего личного, ушло твоё время. Выживает сильнейший!

– Ты слышал выстрелы? – спросил встревоженный Максим.

– Нет, погнали! – Александр завёл пикап.

– Смотри!

Обернулся, толком не сообразив, куда следует смотреть. Максим вышел навстречу псу. И глупо было думать, что не узнал. Дед его везде таскал за собой – чёрный, огромный, мохнатый!

– Он ранен! Откуда здесь собака? Чем ему помочь? – Максим тогда смотрел, как будто дитя малое умирало.

– Боюсь, уже ничем! Бобик сдох.

– Давай его похороним!

– Делать больше нечего! В темноте копать собрался?

– Давай тогда заберём, жалко же! Утром закопаем.

– Ага, в асфальт, – проворчал Александр.

Но видя, как Максим пыхтит, запихивая тушу в кузов, помог. Уложили рядом с мишкой. Накрыли тентом.

Может, отдать его китайцам в довесок к медведю? А что, коврик перед камином классный получится! Однако, когда вместе с принимающей стороной сняли тщательно закреп-

лѣнный полог, пса в кузове не было.

## Глава 9

– Яблоко только одно? – уточнил Влас, когда с бутербродами покончили.

– Да. Жаль, не догадалась захватить нож.

Влас взял яблоко, повертел его в руке, потом сильно надавил около хвостика большими пальцами.

– Почти одинаково! – протянул половинку Дине.

– Классно! Воду тоже взять не догадалась.

– Вон её сколько, пей – не хочу! – Влас указал на реку.

– В лесу я так и делаю, а здесь как-то...

– Ну, хочешь, терпи до дома!

Подойдя к воде, он опустилсся на колени и, смешно оттопырив попу, зачмокал губами.

– У нас тут ещё шоколадка осталась, – Дины полезла в рюкзачок. – Ой! Она вся растаяла. Всё испачкала!

– Горячая шоколадка! – засмеялся Влас. – Давай положим её на камень! Когда дотает, выпьем.

– Ага, слижем! – она сморщилась, представляя обожжённый язык.

– Может, используем твои очки как увеличительное стекло?

– Сам пей это, я и так уже вся уделалась!

Дина протянула ему очки, сама легла на спину, подставляя лицо солнцу.

Судя по звукам, Влас вылизывал обёртку. Потом пальцем мазнул Дину по ноге. Скорее всего, обмазывая шоколадом. Но она поленилась подняться, просто догадалась.

– Теперь я использую твои очки, чтобы сжечь обертку!

– Как загорится, скажешь, – улыбнулась она.

– Оки!

– А стёкла от этого не испортятся? А то я без очков, как крот.

Она опасалась, что Влас будет смеяться, но он молчал. И шуршать перестал. Дина приоткрыла правый глаз, но лицо его без очков казалось смазанным.

– Я тоже плохо вижу, – неожиданно заявил он. – Зрение резко упало в последний год. Но я пока стесняюсь носить очки, поэтому не говорю маме.

– Можно купить линзы, – приподнялась Дина. – Папа обещал, что в будущем году попробуем.

– Наверное, это очень дорого! – вздохнул Влас.

– Зачем ты тогда постоянно зависишь в телефоне, если зрение падает? Неужели нельзя обойтись без дурацких видосиков?

Влас молчал.

– Обиделся? – Дина села.

– Обещай, что никому не расскажешь!

– Клянусь! – она подняла кулак.

– Я сам их записываю. У меня свой канал и...

– Ауф, круть! – она вскочила и подпрыгивала на горячих камнях, не в силах справиться с восторгом. – Ой, прости! А что ты снимаешь?

– Да, разное. Не определился окончательно с тематикой. Мемы про жизнь, комментирую мультики. Сейчас нэсэ так апгрейдят, не отличишь от реала. Рофлишь титры и заливаешь, изи.

– И много у тебя подписчиков?

– Да, нет, пару тыщ всего, – делано пренебрежительно протянул он.

Дина оживилась.

– Не знаешь, на чём стрельнет. Однажды колорный попкорн залетел на ура. Даже олды подтянулись.

– Ты покрасил попкорн? А что тут смешного?

– Я заснял на видео весь процесс.

– Реально разноцветный получился? Съели?

– Конечно, давно. Ба не стала, а мама и на следующий день кривлялась с фиолетовым языком перед зеркалом.

– Научишь?

– Муторно и долго. Но как-нибудь обязательно. А хочешь я тебе видос покажу? – Влас включил телефон. – Эх, не покажу. Экран бликует.

– Скинь ссылку. С удовольствием на тебя подпишусь!

– Сябки, – он сосредоточенно водил пальцем по экрану.

Дина отправилась отмывать в реке заляпанные очки.



Вдалеке послышался рёв. Скорее всего, их уединение закончилось. Дина с трудом напаялила лосины. От мокрых трусов на попе тут же проступило влажное пятно. Влас тоже засобирался.

Из кустов выскочили три мопеда. От шума Дине хотелось заткнуть уши. Папа рассказывал, что мальчишки специально отрывают флейту в глушителе. Типа, это круто, и он в юности тоже так делал. Но Дине не нравилось. Ещё она не понимала, почему мальчишек не останавливает полиция, когда они носятся по городу. Ведь многим ещё нет шестнадцати. Этим придуркам точно нет!

– Ну, привет!

Вовка лихо заложил вираж, камни летели из-под колёс.

– Здорóво! – нахмурился Влас.

– Ты бы хоть шлем напаялил! – злилась Дина.

– Ну, что, описалась от страха? – кивнул он на мокрые велосипедки.

Выстроившиеся за ним товарищи заржали. Долговязого она видела в школе, другого не припоминала. Суть от этого не менялась. Пацаны не выглядели доброжелательными.

– Сейчас я тебя закопаю как ту сороку, поняла? – Вовка слез с мопеда.

– Не агрись! – Влас выступил вперёд. – Давайте просто разойдёмся!

– Не мороси, ботан!

– Тянка больше не ливнёт!

– Живодёр! – выплюнула Дина.

– Слышь, ты! – Вовка схватил её за локоть.

Влас оттолкнул Вовку. Но его оттащили двое других и швырнули в сторону. Дина заметила, как он отползает под куст. Но не успела разочароваться, как Влас появился с обломком толстого ствола. Она схватилась за висящий на шее маленький меч и мысленно представила, как рубит им противного Вовку. Тот почувствовал накопившуюся в Дине агрессию или случайно оступился, но локоть отпустил. Дина поправила сползшие очки. Долговязый выдернул бревно из рук Власа. Сыграл эффект неожиданности. Он ведь собирался огреть Вовку, опрометчиво выпустив из внимания остальных. Тогда Влас наклонился за камнем. А в это время долговязый размахнулся и стукнул Вовку по уху. Не разбирая, Вовка кинулся на драчуна.

– Погнали, – Влас потянул Дину за руку.

Она вскочила на велосипед и стартанула. Но вскоре резко затормозила, сообразив, что Власа сзади нет. Пока размышляла, стоит ли вернуться, Влас вынырнул из кустов, потряхивая её рюкзачком.

– Вот забыли!

– Вешай быстро! – зажимая велосипед ногами, Дина вытянула руки.

– Сворачивай в пролесок! – скомандовал Влас. – Они, скорее всего, на дорогу выедут.

Она так и мчала впереди него по узкой тропинке. Не замечая хлеставших по лицу веток, больно ударяясь промежностью о седло, когда подбрасывало на корнях. После полукасовой гонки, Дина наехала на камень и завалилась в траву. Хорошо башкой о берёзу не стукнулась!

– С тобой всё нормально? Вставай! – Влас склонился над ней, протягивая руки.

– Не хочу, я устала.

Вздохнув, поднял её очки и уселся, облокотившись о ствол. Дина выползла из-под велосипеда и устроилась рядом. Склонила голову к его плечу и закрыла глаза. Почему-то не стыдно. Чувствовала, как Влас напрягся. Но скорее – от неожиданного смущения.

– Что ты ему сделала? Ты вообще в курсе, чей он сынок?

– Плевать! В курсе, его папаша помог моей маме новый салон открыть.

– Вауч! А Вовка, что ли, против?

– Может, и не знает. Просто хотел отомстить за сороку.

И Дина рассказала историю птичьих похорон.

Папа позвонил, когда они подъезжали к городскому парку.

– Дина, вы где?

– В парке. Мы уже скоро вернёмся. А что, мама Власа тоже волнуется? Она ему не звонила.

– При чём тут мама Власа, где наша мама? Я вообще-то думал, вы вместе.

– Нет, – она вдруг вспомнила про испорченное платье. – Она пошла одна. А ты ей звонил?

– Трубку не берёт. Ладно, я понял. Давай домой... На чём приедете?

– Мы на велосипедах катаемся.

– Хорошо, давайте не долго. Нечего по темноте шарахаться!

Дина присоединилась к усевшемуся на скамейку Власу.

– Зря спалилась! – вздохнул он.

– Ничего, папе можно. Он не расскажет. С мамой...

– Сложные отношения?

Дина кивнула.

– Иногда ловлю себя на мысли, что лучше бы её не было! — устыдилась, поймав вопросительный взгляд Власа. – Ну, например, уехала бы в другой город. Ну, а что, хоть ненадолго!

– Понимаю! Не сказал бы, что в нашей семье царит большая любовь. Особенно, когда ба флексит.

– Случайно, ты на своём канале не обучаешь новым словечкам?

Дина улыбнулась и дотронулась до его руки.

– Нет, а надо? Думаешь, народу зайдёт?

– Я половину твоих слов не понимаю.

Влас рассмеялся, Дина насупилась.

– Ладно, не парься, детка. Очень постараюсь при тебе не выражаться.

В неожиданном порыве Дина быстро чмокнула его в щёку и покраснела. Как и Влас.

– У тебя какой-то необычный крестик, – брякнул он, чтобы занять неловкую паузу. – Я заметил, только спросить не успел. Оберег?

Дина сняла с шеи меч-кулон и покрутила в пальцах. Как будто при свете фонаря он выглядел как-то иначе, нежели дома.

– Ой, реально раньше этих чёрточек не замечала! – она потёрла пальцем по мини-лезвию.

Влас аккуратно отобрал меч и поднёс к самому носу.

– Не пойму, славянский? Или скандинавский? Серебро? Издалека смахивает на крестик. Смотри, какой на гарде тонкий узор!

– Ты же обещал!

Влас нахмурился, вспоминая, что-же такое он успел пообещать. Потом выдохнул:

– Гарда – это такая штука на мече. Планка, расположенная между лезвием и рукоятью.

– Откуда ты столько всего знаешь! – восхитилась Дина.

– Интересно, это же оружие! Станный выбор кулона для девушки.

В Ореховый Спас, когда они навещали могилку папиной мамы, у Дины развязался шнурок. Он уже достаточно намок и пропитался грязью, поэтому возилась она дольше обычного. Неожиданно около искусственных веточек, которые папа воткнул в изголовье, что-то блеснуло. Штука показалась ей интересной и непонятно, почему папа сам её не заметил. Дину поторопили, поэтому она сунула меч в карман, а рассматривала уже вечером дома. Отмыла со щёткой под краном, с удивлением обнаружив, что это кулон. У неё есть цепочка с маленьким крестиком, только она золотая. Напяливать на золото неизвестный металл даже для Дины показалось слишком. Поэтому она отрезала кусочек тонкой верёвочки, завалявшейся в папиных инструментах, и повесила на шею.

– В кармане, в столе или даже в сумочке я его точно потеряю.

– Дин, моя бабушка говорит, что с кладбища ничего забирать нельзя, – Влас выглядел удивлённым.

– Моя тоже. Но он прикольный, рука не поднимается выбросить. Я его очистила.

– Помыла с мылом? – улыбнулся Влас.

– Подставила под струю и представляла, как с него уходит в трубу всё плохое. Ну, что ты смеёшься!

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.